

Александр Фомин

**Свет Евангелия:
Остромирово Евангелие
и рождение русской
КНИГИ**

Александр Фомин

**Свет Евангелия:
Остромирово Евангелие и
рождение русской книги**

«Автор»

2026

Фомин А.

Свет Евангелия: Остромирово Евангелие и рождение русской книги / А. Фомин — «Автор», 2026

Осень 1056 года. Новгород. Посадник Остромир заказывает книгу — роскошное Евангелие на 294 листах пергамента, с золотом, миниатюрами и заставками. Диакон Григорий семь месяцев выводит букву за буквой. Он не знает, что его труд переживёт тысячу лет, что его имя останется в веках, а его послесловие — «Не осуждайте меня, грешного» — дойдёт до нас через бездну времени. Эта книга — о создании шедевра. О пергаменте и уставе, о золоте и киновари, о тайнах юсов и двух языках в одной книге. О судьбе рукописи: от Софийского собора до сейфа Российской национальной библиотеки, через похищение 1932 года. И о людях, которые вернули книге голос — от Востокова до Жуковской. Не учебник. Не монография. Живое повествование о том, как рождалась русская книжность — и о голосе писца, который звучит сквозь тысячу лет.

© Фомин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Книга	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Свет Евангелия: Остромирово Евангелие и рождение русской книги

Содержание

Предисловие

Часть I. Книга

Глава 1. 1056 год: заказ посадника Остромира

Глава 2. Диакон Григорий: писец, оставивший имя

Глава 3. Что такое Евангелие-апракос: как читали в церкви

Часть II. Шедевр

Глава 4. Пергамент, устав и золото: как создавалась книга

Глава 5. Миниатюры и заставки: искусство книги

Глава 6. Голос писца: послесловие Григория

Часть III. Язык

Глава 7. Старославянский и русский: два языка в одной книге

Глава 8. Тайны юсов: что рассказали ошибки писца

Часть IV. Судьба

Глава 9. Софийский собор, Пётр I и похищение 1932 года

Глава 10. Востоков, Савинков и рождение науки о языке

Часть V. Значение

Глава 11. Древнейшая датированная книга Руси

Глава 12. Что это меняет в нашей истории

Заключение. Свет, который не погас

Предисловие

О чём эта книга

Эта книга — о книге. О самой древней из сохранившихся точно датированных русских книг. О Остромировом Евангелии. О 294 листах пергамента, на которых золотом и киноварью написано Слово.

Но это не учебник. Не справочник. Не академическая монография. Это — рассказ. О людях. О времени. О том, как рождалась русская книжность. И о том, почему одна книга может пережить тысячу лет и всё ещё говорить с нами.

Мы уже написали одну книгу — «Книгу под воском». О Новгородском кодексе. О трёх дощечках. О мальчике, который учился писать. О тексте, который никто не должен был увидеть.

Эта книга — о другом. О книге, которую видели все. Которую читали в церкви. Которую прятали цари. Которую крали водопроводчики. Которую изучали лучшие умы России. Это — вторая точка на карте русской книжности. И без неё карта была бы неполной.

Как мы будем читать

Мы будем идти медленно. Не спеша. Как шёл диакон Григорий, выводя букву за буквой. Мы посмотрим на заказчика — Остромира, воина и посадника. Мы услышим голос писца — Григория, который просил прощения у будущих читателей. Мы разберёмся, что такое апракос и почему книга звучала. Мы увидим, как делали пергамент. Как писали уставом. Как наносили золото. Мы заглянем в тайны юсов. Мы пройдем путь книги от Софийского собора до сейфа

Российской национальной библиотеки. И мы увидим, как наука — живая, спорящая, ищущая — возвращает нам голос прошлого.

Иногда будет сложно. Лингвистика — не самая простая наука. Но мы постараемся объяснить всё просто. Без воды. Без снобизма. Так, чтобы было интересно и школьнику, и взрослому. Чтобы вы не «изучали» книгу. А читали её. Как рассказ. Как детектив. Как историю о людях, которые жили, работали, ошибались и оставили нам свой след.

Для кого эта книга

Для тех, кто любит историю. Не даты и не схемы. А живые судьбы. Живые голоса. Живые вещи.

Для тех, кто любит книги. Не только читать. А рассматривать. Держать в руках. Чувствовать запах бумаги. Или пергамента. Или воска.

Для тех, кто думает, что наука — это скучно. И хочет убедиться в обратном. Потому что наука — это страсть. Это спор. Это поиск. Это радость открытия.

Для тех, кто хочет понять, откуда есть пошла русская книга. Не «вообще». А конкретно. Через одну книгу. Через её судьбу. Через её людей.

И для тех, кто уже читал «Книгу под воском». Чтобы увидеть: вот второй полюс. Вот другая сторона. Вот — явленное. Парадное. Золотое. И всё равно — живое. Человеческое. Настоящее.

Почему сейчас

Потому что Остромирово Евангелие «далеко не изучено». Потому что спорят о месте создания. Потому что «иерусалимский след» Ульянова меняет взгляд на всю историю ранней русской церкви. Потому что Куприяновские листки до сих пор не дают покоя исследователям. Потому что наука — не закончена. Она продолжается. И мы можем в ней участвовать. Хотя бы — читая.

Потому что книга, которой тысяча лет, всё ещё говорит. И мы можем её услышать. Не через мистику. Не через чудо. А через труд. Через внимание. Через любовь.

Что вы найдёте в этой книге

Вы найдёте людей. Остромира — «храброго» воеводу из рода Добрыничей, который заказал книгу в зените славы и погиб через четыре года. Григория — диакона, который семь месяцев выводил буквы и оставил послесловие, живое до сих пор. Ермолаева — «подвижника хранителя», который вручную переписал книгу, чтобы спасти её. Востокова — филолога, который доказал: это не «болгарская копия», а русская книга. Савинкова — купца, который оплатил фотолитографию, чтобы книгу увидели все. Жуковскую — лингвиста, которая сказала: «Не ищите ошибки. Ищите систему».

Вы найдёте вещи. Пергамент. Устав. Золото. Киноварь. Инициалы. Заставки. Миниатюры. Экфонические знаки. Всё то, из чего складывается книга. Не «текст». А вещь. Материальная. Тяжёлая. Красивая.

Вы найдёте загадки. Киев или Новгород? Константинополь или Иерусалим? Куприяновские листки — протограф или родственник? Почему не написана миниатюра Матфея? Кто смотрит на нас с инициала? Ответов нет. Есть гипотезы. Есть споры. Есть приглашение.

Вы найдёте свет. Тот самый. От золота. От свечей. От глаз на букве. От страниц, которые читали в церкви. И от того, что книга — живёт. До сих пор. С нами.

Обращение к читателю

Эта книга — не для того, чтобы «узнать факты». Факты можно найти в энциклопедии. Она — для того, чтобы почувствовать. Услышать. Увидеть. Понять.

Мы не будем «проходить» Остромирово Евангелие. Мы будем его читать. Медленно. Внимательно. С уважением. Как читали в XI веке. Вслух. С интонацией. С паузами.

И может быть — в конце — вы услышите голос. Тихо. Сквозь тысячу лет. «Не осуждайте меня, грешного». И вы не осудите. Потому что поймёте: это — не «ошибки». Это — жизнь. Это — подвиг. Это — свет.

Часть I. Книга

Глава 1. 1056 год: заказ посадника Остромира

Осень в Новгороде

Осень 1056 года. Новгород.

Город стоит на берегах Волхова, широкого и тёмного. По реке плывут последние ладьи — купцы торопятся добраться до зимних пристаней. Над кремлём висит серое небо. Собор Святой Софии, недавно построенный, белеет в полумраке. Его купола — тяжёлые, свинцовые — отражают тусклый свет.

В воздухе пахнет дымом и мокрой листвой. Где-то на торгу кричат торговцы — они всегда кричат, даже когда покупателей нет. Слышно, как стучит топор: кто-то строит дом или чинит лодку. Собаки лают. Дети бегают по грязи, поднимая брызги.

А в одной из палат, в деревянном тереме с резными наличниками, сидит человек. Он немолод — ему около шестидесяти. Его лицо сурово, руки — в мозолях и шрамах. Это Остромир, новгородский посадник. Человек, которого знает весь город. Человек, чьё слово стоит многого.

Перед ним — пергамент. Несколько листов. Он трогает их пальцами. Пергамент гладкий, плотный, чуть прохладный. На нём ещё ничего не написано. Но скоро будет.

Остромир думает.

«Храбрый» из рода Добрыничей

Имя Остромир происходит от древнерусского «остръ» — «храбрый, ярый, решительный». И это не случайно. Он принадлежит к роду, в котором храбрость передаётся по наследству.

Его дед — Добрыня. Тот самый Добрыня, который был воеводой при князе Владимире Святом. Тот самый, который крестил Новгород «мечом и огнём». Тот самый, который стал прототипом былинного Добрыни Никитича — богатыря, сражавшегося со Змеем Горынычем.

Остромир — двоюродный племянник Владимира Святого, крестителя Руси. Троюродный дядя князя Изяслава Ярославича, который сейчас сидит в Киеве. Он — представитель древней аристократии, человек, чья кровь смешана с кровью князей.

Он посадник. Это значит, что он управляет Новгородом от имени князя. Он судит, мирит, ведёт переговоры, собирает дань. Он — правая рука Киева на севере Руси.

Но сейчас он сидит не с мечом и не с грамотой. Он сидит с пергаментом. И думает о книге.

Почему книга

Зачем посаднику книга?

В 1056 году Остромир в зените славы. Он богат. Он уважаем. Он силен. Но он не молод. И он не вечен. Он знает это, как знает любой воин, который прошёл не одну битву.

Книга — это не просто книга. Это вклад. Вклад в вечность. Вклад в спасение души. В те времена люди верили, что каждая переписанная книга приближает человека к Богу. Что книга — это дар, который останется после тебя. Что она будет читаться в храме, когда тебя уже не будет.

Остромир заказывает Евангелие. Не просто текст. Служебное Евангелие. Книгу, по которой будут читать в церкви. Книгу, которая будет звучать вслух. Книгу, которая будет жить.

Он хочет, чтобы эта книга была красивой. Не просто удобной для чтения. А такой, чтобы её боялись трогать без благоговения. Чтобы её показывали гостям. Чтобы она свидетельствовала о его вере, о его богатстве, о его месте в мире.

Он заказывает лучшему писцу. И, вероятно, лучшим художникам. Он платит золотом. Он ждёт.

Эпоха «золотого основания»

Но Остромир не просто заказывает книгу. Он делает это в особое время.

Историки называют середину XI века «золотым основанием» русской духовной культуры. Это время, когда Русь, приняв христианство, строит свою церковь, свою книжность, своё искусство.

В 1051 году митрополитом Киевским становится Иларион — первый русский на этой кафедре. До него митрополиты были греками, присланными из Константинополя. Иларион — свой. Он пишет «Слово о законе и благодати», где утверждает, что Русь — не хуже Византии. Что она вошла в семью христианских народов на равных.

В 1051 году основывается Киево-Печерский монастырь. Монахи Антоний и Феодосий создают обитель, которая станет духовным центром Руси. Там будут переписываться книги, писаться жития, создаваться летописи.

В Новгороде строится Софийский собор — первый каменный храм на Севере Руси. Его строят семь лет, с 1045 по 1050. Это символ того, что Новгород — не просто «пригород» Киева. Он — второй центр Руси.

В Вышгороде строится церковь Святых Бориса и Глеба — первых русских святых. Их мощи переносят в новую церковь в 1072 году. Это торжество русской святости.

Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого, выходит замуж за французского короля Генриха I. Она увозит во Францию славянское Евангелие — будущее Реймское Евангелие. На нём веками будут присягать французские короли.

И Остромир заказывает своё Евангелие. В Новгороде. В 1056 году. За несколько лет до своей гибели.

Человек, который знает цену времени

Остромир знает, что время не бесконечно.

Он воин. Он воевал с чудью, с емью, с другими племенами. Он видел смерть. Он терял друзей. Он понимал, что жизнь — это дар, который может закончиться в любой момент.

И потому он заказывает книгу. Не для себя. Для вечности. Для Бога. Для тех, кто будет читать её после него.

Он не знает, что погибнет через четыре года. В 1060 году он пойдёт в поход против чуди. И не вернётся. «...И иде Остромир с новгородци на Чюдь, и убиша его Чюдь...» — напишет летописец.

Но сейчас, осенью 1056 года, он сидит в своём тереме. Трогает пергамент. Думает о книге. И ждёт.

Что будет дальше

Через несколько дней — 21 октября 1056 года — в Новгороде начнётся работа. Писец диакон Григорий сядет за стол. Возьмёт перо. Обмакнёт его в чернила. И начнёт писать.

Он не знает, что это займёт у него почти семь месяцев. Что он закончит 12 мая 1057 года. Что его имя останется в веках. Что через тысячу лет люди будут читать его послесловие. И слышать его голос.

Но это будет потом. А пока — осень. Новгород. Терем. Пергамент. И человек, который хочет оставить след.

Остромир. Посадник. Воин. Заказчик. Человек, чьё имя навсегда связано с величайшей книгой Древней Руси.

Глава 2. Диакон Григорий: писец, оставивший имя

Утро в скриптории

21 октября 1056 года. Новгород.

Утро выдалось холодное. В деревянной палате, где работал писец, пахло воском, чернилами и сыростью. Окна были маленькие — света мало. Приходилось зажигать свечи. Они горели неровно, мерцали, отбрасывали тени на стены.

За столом сидел человек. Он был не стар, но и не молод. Лет сорока. Лицо — спокойное, внимательное. Руки — твёрдые. Это был диакон Григорий. Человек, которому предстояло оставить свой след в истории.

Перед ним лежал пергамент — несколько листов. Рядом — чернильница, перья, линейка, шило для разметки. И образец — книга, с которой нужно было переписать текст.

Григорий перекрестился. Взял перо. Обмакнул в чернила. И начал.

Кто он

О Григории мы знаем немного. Только то, что он сам рассказал о себе в послесловии к книге. И ещё — то, что он был диаконом. Это значит, что он служил в церкви, помогал священнику, читал и пел на богослужениях. Он умел писать. И умел писать красиво.

Он не был монахом. Он жил в миру. У него была семья? Дети? Дом? Мы не знаем. Но мы знаем, что он был образованным человеком. Он знал книжный язык. Он знал Писание. Он умел работать с текстом.

И он был мастером. Его почерк — устав — безукоризненный. Исследователи отмечают: «Безукоризненная каллиграфия... говорит о высочайшей одарённости мастера».

Послесловие: голос из глубины веков

В конце книги Григорий оставил запись. Не формальную. Не казённую. А живую. Он писал от себя. И это делает его текст уникальным.

Вот что он написал (в переводе на современный язык):

«Слава Тебе, Господи, Царю Небесный, что сподобил меня написать Евангелие сие. Начал же я писать его в лето 6564, а закончил в лето 6565. Написал же Евангелие сие рабу Божию, наречённому в крещении Иосифом, а по-мирски — Остромиром, родственнику князю Изяславу. Сам же я — Григорий, диакон, грешный и недостойный. И молю всех, кто будет читать это Евангелие: не осуждайте меня, грешного, за то, что я писал неискусно. Но если кто напишет лучше — не проклинаяте меня, а благословляйте. Аминь».

Вдумайся в эти слова. Человек, который работал семь месяцев. Который испортил глаза над пергаментом. Который стёр пальцы в мозоли. Он не говорит: «Я молодец». Он говорит: «Я грешный». Он не требует награды. Он просит прощения.

Это — смирение. Настоящее. Не показное. Не риторическое. А живое.

«Не осуждайте меня, грешного»

Почему он просит прощения?

Потому что он знает цену своей работе. Он понимает, что книга — не идеальна. Где-то буква вышла кривой. Где-то строка поехала. Где-то он ошибся. Где-то устал и пропустил слово.

Он знает, что его труд — не шедевр каллиграфии. Что есть лучше. Что будут другие писцы. И потому он просит: «Не судите строго. Я делал, что мог».

Это очень человечно. И очень современно. Мы все боимся осуждения. Мы все хотим, чтобы нас поняли. И Григорий говорит об этом через тысячу лет.

Параллель с Пушкиным

Есть одна удивительная параллель. Великий русский поэт А. С. Пушкин в драме «Борис Годунов» написал монолог летописца Пимена:

«Ещё одно, последнее сказанье — / И летопись окончена моя...»

Пимен — старик, который пишет летопись в келье. Он знает, что его труд нужен потомкам. Он пишет не для себя. Он пишет для вечности.

Григорий — диакон, который пишет Евангелие в тереме. Он тоже знает, что его труд нужен людям. Что книга будет читаться в церкви. Что её будут слышать многие.

Разница между ними — только в том, что Пимен — вымысел. А Григорий — реальность. Он жил. Он писал. Он просил прощения. И его голос дошёл до нас.

«Его имя — одно из первых»

Историки литературы говорят: «Его имя должно быть поставлено одним из первых в ряду русских книжников и писателей».

Почему? Потому что он был первым? Нет. Были писцы и до него. Но он — первый, кто оставил своё имя. Первый, кто сказал: «Это сделал я. Григорий. Диакон. Грешный».

Он не просто переписал текст. Он вписал себя в текст. И потому мы помним его имя.

Семь месяцев

Работа заняла почти семь месяцев. С 21 октября 1056 года по 12 мая 1057 года.

Это много. Это очень много. Каждый день — по несколько часов за столом. Каждый день — перо, чернила, пергамент. Каждый день — молитва перед началом работы.

Он писал не торопясь. Выводил букву за буквой. Строку за строкой. Лист за листом. Двести девяносто четыре листа. В два столбца. По восемнадцать строк в каждом.

Он уставал. Глаза болели. Спина ныла. Пальцы немели. Но он не останавливался. Потому что знал: книга нужна. Не ему. Людям.

«Свет» его труда

Когда 12 мая 1057 года он поставил последнюю точку, он не упал на колени. Он не закричал: «Готово!». Он написал послесловие. Скромное. Тихое. Человеческое.

И это послесловие стало его памятником. Не каменным. Не золотым. А книжным. Живым.

Он оставил след. Не в истории. Не в хрониках. А на страницах книги. И этот след читается до сих пор.

Что будет дальше

Через несколько дней после того, как Григорий закончил работу, книгу забрали. Увезли куда-то. Кто-то другой взял её в руки. Кто-то другой будет читать её в церкви.

А Григорий? Он вернётся к своей жизни. К своей службе. К своим молитвам. Мы не знаем, что с ним стало дальше. Мы знаем только, что он оставил нам своё имя.

Диакон Григорий. Писец. Человек, который написал Евангелие.

Глава 3. Что такое Евангелие-апракос: как читали в церкви

Книга, которая не лежала на полке

Представь себе церковь. Не современную, а древнюю. Маленькую, деревянную или каменную, с низкими сводами и тусклыми окнами. Внутри — полумрак. Горят свечи. Пахнет ладаном и воском. Люди стоят тесно, плечом к плечу. Они пришли не только молиться. Они пришли слушать.

И вот на амвон — возвышение перед алтарём — выходит священник. В руках у него книга. Большая, тяжёлая, в кожаном переплёте с медными застёжками. Он открывает её. Находит нужное место. И начинает читать.

Это не проповедь. Это не молитва. Это Евангелие. Но не то Евангелие, которое мы знаем сегодня — толстый том с четырьмя евангелистами, от Матфея до Иоанна, глава за главой. Это другая книга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.